

Чукотская сказка

Ванкачкор

Был богатый оленевод. Жил все время один. И стадо сторожил в одиночку. Когда нападали на него враги, он в середине стада прятался. Когда только подойдут враги к его стаду, соберутся все вместе, приготовят пищу и начнут есть, он погонит стадо бегом на врагов. Начнет стадо кружить, оружие у врагов перетопчет, совсем растеряются враги. А Ванкачкор погонит стадо в тундру, поймает годовалую важенку, начнет ею размахивать, как пращей. Так всех врагов и перебьет. Вот таким образом он и воевал с врагами.

Однажды сидел он на бугре среди скал, там, где две реки сливаются, оленей пас. Там и его поклажа была. Как совсем стемнело, развел он большой костер. Увидели враги через стадо огонь костра. Стали подкрадываться к нему. Услышал он их крики. Набил запасную кухлянку чем попало, даже мешок для одежды в нее сунул. Сделал из оленьего легкого лицо и приладил к одежде. Посадил чучело у костра — точь-в-точь человек у костра сидит, дремлет. А над костром котел с мясом висит. Взял с собой дождевик, пошел за стадо и спрятался в том самом месте, где только что враги прошли. А враги подошли к чучелу, стали боевыми ножами рубить по лицу. Рубят и приговаривают: «Гиик! Что тебе отец говорил? Чтобы ты не спал, когда варишь мясо! Чтобы крепко не спал! Чтобы не лежал у костра!»

Когда они перестали рубить, пощупали. Оказалось, что не лицо это, а оленьё легкое.

— Ну и ну! Оказывается, не человек это! — говорят расстроено.

Постояли немного в растерянности. Наконец их предводитель говорит:

— Давайте-ка поедим! Хозяин-то, наверное, убежал. Пусть спасибо скажет, что все без кровопролития у него отняли!

Ждут, когда мясо сварится.

С громким криком бросился на врагов Ванкачкор. Колотит по дождевику, дождевик гремит, а Ванкачкор кричит во все горло: «Гэй! Накидывайтесь на них! Накидывайтесь!»

Побежали враги в ту сторону, где две реки сливаются. Все оружие свое побросали.

Олени их с обрыва сбрасывают, а те, кто от оленей увернулись, сами в речку попадали.

Когда все наконец стихло, перестал он стадо кружить. Успокоились олени. Сел Ванкачкор к костру и так хорошо поел!

Когда рассвело, пошел он к обрыву, туда, где реки сливаются, посмотреть, что там. Видит — везде на берегу побитые враги лежат. Одни мертвые, другие еще живы. Живых он добил.

Однажды сторожил он свое стадо с товарищем. Снова враги пришли, начали их теснить. Убил Ванкачкор двух оленей. Сварил целиком их маленькие желудочки. Говорит Ванкачкор своему товарищу:

— Давай проглотим их целиком, не жуя! Кто не сможет проглотить, того, значит, убьют враги!

Товарищ с большим трудом проглотил желудочек. Говорит ему Ванкачкор:

— Ну, значит, они тебя не убьют! Только разве сильную рану нанесут или хромым сделают.

Подошли враги. Остановились на привал. Стали луки готовить. Ванкачкор говорит товарищу:

— Пусть они сначала с тобой дерутся!

Стал товарищ стрелять из лука. Сразу троих убил. Но и его ранили: в руку, в мышцу попали. Ванкачкор говорит ему:

— Ну-ка отойди, теперь я буду стрелять!

По три стрелы спускал враз. Одной стрелой сразу трех врагов убивал. Всех одними стрелами перебил.

Ничего не могли враги с ним сделать, как и с Кунлелю. Он мог сражаться любым оружием: луком, копьем, годовалой важенкой. А зимой — и мерзлой тушей оленя.

Одним концом аркана мерзлую тушу по грудной части обвяжет, другой конец к шее туши привяжет. В середине аркана петли сделает, чтобы удобно держать. Бросятся на него враги с копьями, а он начнет эту мерзлую тушу, как пращу, вращать. Одной мерзлой тушей всех врагов уничтожит. Еще и до копья не дотронется — а уже все враги перебиты!

Ну, а уж если копье возьмет, в тот же миг всех врагов уничтожит! Все о нем.